

СЕМЕН ЛЕВЧИШИН

СЕМЕН ЛЕВЧИШИН

Томас Марш — обычный офисный работник, страдающий комплексом несостоятельности и унывающий в ежедневной рутине, однажды решает пойти на лекцию одного состоятельного бизнесмена, на которой он узнает о неких демонах, живущих в телах людей и способных влиять на их судьбу. Мистер Марш со скепсисом отнесся к услышанному, однако, подгоняемый его новым знакомым, все же решается пойти на встречу сторонников идеи контакта с демонами, которая проводится в Вальпургиеву ночь. Именно тогда он впервые видит сущность, что жила в нем на протяжении трех десятков лет и в скором времени выходит с ней на контакт и даже заключает договор, в результате которого становится обладателем уникальной способности. Однако постепенно демон начинает раскрывать истинную сущность своего «носителя», и тогда в жизни Томаса начинают происходить кардинальные перемены...

Семён Левчишин

Демон во мне

Часть первая

Большой письменный стол, мягкое кожаное кресло с регулирующейся спинкой, в руках дорогая металлическая ручка, которую несколько месяцев тому назад я приобрел в магазине элитных товаров (до этого дня она, неприкосновенная лежала в деревянном футляре с выжженным логотипом компании — производителя). В трех футах от меня, на полу лежит жена... ну уже бывшая жена, моя рубашка испачкана кровью, голова болит, рана на виске внушительных размеров, но уже не кровоточит. Боюсь, что мне больше нет смысла жить, он сломал всю мою жизнь... или, вернее я сам это сделал. В ящичке стола лежит «Вальтер», купленный около года назад для безопасности семьи. Я собираюсь покончить с собой, да и после сделанного, боюсь, что другого выхода у меня просто нет! И все же необходимо написать, написать о том, что же произошло, и как я стал таким...

Вторник двадцать седьмое апреля две тысячи десятого года, я Том, Том Марш,

тридцатидвухлетний офисный планктон, менеджер низшего звена — винтик в механизме учета финансов крупной компании, который в любой момент можно заменить другим винтиком, а при хорошем раскладе и винтиком в короткой юбке, которым, менеджерам высшего звена можно довольствоваться по пятницам у себя в кабинете.

Вторник планктона никак не отличается от понедельника или четверга планктона. Как и всегда, тот день начался с недосыпания, душного автобуса и «толкучек» в метрополитене, по приходу на работу мне очередной раз напомнили, какой я неудачник, затем цикл из раскладывания бесконечных бумаг по разным стопкам, многочасовых постукиваний по клавиатуре и вредных перекусов (итогом которых является появившаяся под тридцатку язва желудка), после чего, в семь часов вечера я пришел домой и принял вечернюю дозу супружеских скандалов («благо» жена не дает скучать дома). Да, так я, на протяжении десяти лет, жил постоянными грезами о лучшей жизни, о путешествиях, о коттедже на окраине города и дорогой машине — типичный потребитель, которому хотелось бы потреблять еще больше. Но, к сожалению, как и любому другому человеку моего социального и духовного уровня, мне не хватало сил вырваться из этого круговорота «офисного дерьма».

Моя жена — Мэри Марш к этому моменту уже как год сидела без работы, ссылаясь на «я еще не нашла подходящей»; детей нет, квартира досталась от ее родителей, которые купили небольшой фермерский домик и решили прожить там последние годы. О выездах за границу или даже за город речи и быть не могло (разве что по праздникам на пикник в городской парк). Всю серость будней разбавляли разве что «пятничные посиделки в баре» с коллегами — планктонами Джоном Маккеленом и Стивом Берсом. В общем, говоря, все печально. Но «тогдашний Я» еще и не догадывался, что скоро моя жизнь кардинально изменится.

Среда 28 апреля

Неплохое утро. Я позавтракал овсяной кашей и стаканом апельсинового сока, накинул пиджак и побежал на автобусную остановку, что находилась на расстоянии порядка трехсот футов от дома. Честно говоря, до ближайшей станции метро было немногим больше мили, и я даже какое — то время пытался заставить себя ходить пешком, но коварная и беспощадная госпожа по имени лень все же победила.

До метро добрался без каких-либо проблем. От станции «Нью Таун» мне нужно проехать пять

остановок до «Грин парк», откуда менее трех минут пешком до офиса, в котором я работаю.

Я вышел из вагона и спокойным шагом направился к выходу на 3-ю парк — стрит. Почти у самых дверей я столкнулся с женщиной — чудачкой, какие частенько встречаются в крупных городах, на ней было фиолетовое пальто, которое, судя по виду, прожило не менее нескольких десятилетий (выцветшие до неузнаваемости рукава были почти что белого цвета, на груди гордо красовалось гигантское, если сравнивать с размером самого пальто, жирное пятно, о былой красоте «одеяния» напоминал лишь воротник, который более-менее сохранил свой цвет и форму), и ярко красный кандибобер.

— Смотри куда прешь, болван! — сумасшедшая плюнула мне на ботинки, после чего, развернувшись и побежала, перепрыгнув через турникет, она с диким гоготом спустилась по лестнице, сбив по пути подружек — школьниц и немолодого мужчину в деловом костюме.

— Сука! — мужчина крикнул ей вслед, но она даже не обернулась.

Я достал пачку салфеток, которые обычно носят с собой в сумке заботливые мамы на случай, если с их детьми случится какая-нибудь неприятность, вытер мерзость с ботинка, а затем вышел наружу.

— Бесплатная лекция Нью — Йоркского бизнесмена и популярного шоумена Чарльза Кинга! Если ты устал от жизни и хочешь другой, лучшей, то приходи к нам, и твоя жизнь изменится навсегда! — в пятнадцати футах от выхода из метрополитена стоял приятно одетый молодой человек, в руках он держал плакат, где было изображено фото мужчины, сидящего на дорогом кожаном кресле, всем своим видом показывая, что он лучше тебя во всех смыслах этого слова (как я тогда сразу догадался — это было фото самого мистера Кинга), картинка была расположена на левой части полотна, а всю правую часть занимал текст, написанный золотистым цветом на черном фоне, который полностью повторял слова парня. Через плечо у него была накинута небольшая сумка, из которой торчали визитки, созданные в том же стиле что и плакат, их, как мне тогда показалось было не очень то и много для обычного промоутера (в основном, за эту работу берутся школьники, студенты или же приезжие, которые еще не успели подобрать более подходящей для себя работы).

Эти «чудо-лекции» всегда вызывали у меня недоверие, ведь на протяжении этого мероприятия вы вряд ли узнаете для себя что-то новое, скорее всего вам полтора часа будут внушать различного рода ересь, после чего предложат купить

«необходимые именно для вас» книжки и брошюры, которые не несут никакой информации, зато стоят по семьдесят «зеленых» за комплект.

Поправив ляжки сумки, я пошел, до начала рабочего дня оставалось порядка десяти — пятнадцати минут, а мне еще хотелось успеть выпить чашечку Эспрессо в «Заповеднике Кофе» — небольшой кофейне, которая располагалась прямо по соседству с нашим офисом. Мне всегда нравилось бывать там: приятные бежевые тона стен и мебели (мебель немного темнее), вкусный кофе и, конечно же, неповторимые творожные штрудели, которые подают вместе с вишневым сиропом. Я уже представил, как сажусь за свой любимый столик у окна, из которого видно небольшую площадь перед входом в офис — вон Джек Клайд, начальник отдела финансового учета компании, выходит из своего «Порше», и не удивительно, если человек зарабатывает сто двадцать тысяч в год, то он может себе это позволить...

— Мужчина, постойте!

«Черт, ну чего тебе от МЕНЯ надо?» — подумал я.

— Простите, позвольте мне отнять у вас буквально одну минуту, я более чем уверен, что вам будет интересно услышать...

— Послушайте, я очень спешу, честное слово!

— Всего одну минуту, вам нужна помощь, это

видно. Возьмите визитку, я очень...

— По — вашему мне нужна помощь? Вы издеваетесь? — я был искренне удивлен и даже слегка обижен настойчивостью молодого человека.

— По — моему много кому нужна помощь, просто, просто я вижу в вас человека, который недоволен тем, чем он занимается... вы просто обязаны взять визитку и прийти на лекцию мистера Кинга, это изменит вашу жизнь! — продолжал настаивать тот.

— Если я возьму, то вы отвяжетесь от меня? Вы уж простите, но я действительно опаздываю.

— Да, конечно, возьмите! Простите если я вас чем — то обидел. Мы вас ждем! Вы не пожалеете!

В то утро я все — таки решил не пить кофе перед работой. В общем — то день прошел как обычно, ничего сверхъестественного.

В пол — седьмого я уже был дома. Сходил в душ, после чего, поужинав, уселся смотреть телевизор. Жена была на «дамской вечеринке» у своей подруги, которая жила буквально в нескольких кварталах от нас, а это значило, что, скорее всего, сегодня я буду спать один. Да, их посиделки частенько затягивались на ночь, да, собственно, почему бы и нет? Безработные женщины, которые рассказывают друг другу о том, как изменится жизнь, когда их мужья будут приносить домой деньги («мечтателей» мало

волновал тот факт, что они тоже могли бы хоть как то поспособствовать увеличению капитала их семьи).

По телевизору показывали шоу «Обсуждаем и рассуждаем» — типичное вечернее шоу для любителей рассказов о реальных убийствах, брошенных детях и мировом заговоре. В тот день речь шла о тринадцатилетней девочке, которая пристрастилась к наркотикам, имела несколько приводов в полицию и была на пятом месяце беременности. После шоу и выпуска новостей, следующего прямо за ним, я пошел спать.

Четверг 29 апреля.

Проснулся как обычно, когда красные электронные цифры на черном табло настольных часов показывали «7:40». Это время я считал оптимальным, так как хватало на то, чтобы привести себя в порядок, позавтракать, а заодно и посмотреть утренний выпуск новостей по центральному каналу.

День прошел как обычно. После окончания рабочего дня я зашел в «Заповедник Кофе» (уж больно не хотелось идти домой). Заказал себе капучино и кусочек желанного творожного штруделя с вишневым сиропом, о котором думал вчера по пути в офис. Я полез в сумку за деньгами, когда наткнулся на визитную карточку.

«Бесплатная лекция Нью — Йоркского

бизнесмена и популярного шоумена Чарльза Кинга! Если ты устал от жизни и хочешь другой, лучшей, то приходи к нам, и твоя жизнь изменится навсегда! 5-я либерти стрит, начало в 18:00.»

Потягивая кофе, я подумал: «А что если мне действительно пойти туда? Я ведь ничего не теряю — на часах было 17:52, еще можно успеть!». Одним глотком осушив чуть менее половины стакана кофе, я расплатился, оставив неплохие чаевые (не из-за любезности, а из-за спешки) и буквально побежал в сторону «улицы свободы».

Я добрался туда менее чем за пять минут. На входе стояла милая девушка, она показала мне куда идти и, «пройдя прямо по коридору, затем повернув направо и до конца» я оказался лицом к лицу с большой светло — коричневой деревянной дверью. Громко вдохнув и не менее громко выдохнув, я опустил металлическую ручку с выгравированным на ней орлом и вошел.

Передо мной открылся зал, не очень большой, рассчитанный на пол — сотни, может чуть больше человек. Металлические стулья с покрытием из искусственной кожи, покрашенной в синий цвет, на сиденьях и спинках были поставлены в пять рядов, по дюжине в каждом. К моему удивлению, заняты были почти все места, а потому я сел на ближайшее свободное. Около меня сидел мужчина, на вид лет двадцати восьми, не больше, на нем были самые

обыкновенные джинсы и черный свитер с бесполезным, больше декоративным карманом над правой грудью.

— Привет, я Майк! Ты ведь впервые тут? — он наклонился поближе, немного погодя, продолжив задавать вопросы. — Я тебя раньше не видел. Как тебя зовут?

— Я, эмм, я Томас, можно просто Том. Да, вы правильно заметили, я тут впервые, да и честно сказать, не очень то и понимаю, зачем пришел сюда...

— Я давно знаю мистера Кинга, мы с ним пересекались лет пять назад, когда я еще жил в Нью Йорке. Тогда я впервые услышал его историю и меня впечатлило.

— И как он? — Майк создавал впечатление фанатика, с такой страстью и любовью в глазах говорил он.

— Сами увидите. Я лишь хочу сказать, насколько бы все это странно не звучало, я ему верю. Он сказал, что сможет и мне помочь, сказал, что я тоже смогу стать уважаемым человеком.

— Ну, хоть одно радует — это место не очень похоже на сборище сектантов.

— Да бросьте, Томас, не так уж все и страшно. И не сомневайтесь, никто не заставит вас пить свежую кровь и придаваться огню!

— Ха, уж очень надеюсь на это. — После этих

слов Майк стал вполне себе обычным человеком и столь же по — обыкновенному улыбнулся.

— Ага! Тссс, сейчас начнется!

Люди в зале зааплодировали и уставились на сцену. Из-за кулис вышел полноватый мужчина в ярко-красном костюме, от которого веяло энергией и какой — то непонятной привлекательностью (хотя выглядел он немногим лучше среднестатистического американца его лет — вероятно тут не обошлось без пластики, да и почему бы и нет, при его — то доходе). Из-под «кровоавого» пиджака выглядывала белая рубашка, две верхние пуговицы которой были расстегнуты. Туфли также были белого цвета, с большой металлической буквой «К», которая располагалась поверх двух — трех верхних рядов шнурков (тоже белых). В общем говоря, его можно было описать как человека, который не жалеет денег на поддержку своего имиджа. Секунд пятнадцать он стоял с поднятыми руками, приветствуя людей, а затем взял микрофон, отредактировал громкость стандартными «Раз, раз...» и заговорил приятным тенором.

«Добрый вечер господа! Как многие из вас знают, меня зовут Чарльз Кинг. Я имею свой собственный бизнес в сфере развлечений, а также у меня есть несколько туристических контор. С недавних пор я еще и снимаюсь в фильмах и

различных телепередачах... ну что ж. Во-первых, хочется вам сказать, что вы самые настоящие счастливики, ведь, скорее всего это мое последнее выступление в таком духе, я приобрел недвижимость на Гавайях и собираюсь переехать туда... вернее перелететь» — Он усмехнулся и поправил рукава рубашки, что «стеснительно» высовывались из-под пиджака.

«Мне, так сказать, надоела городская суета, и я бы предпочел провести остаток жизни в райском местечке... мда...

Итак, вам наверно интересно как я всего это добился, как стал богатым, известным человеком? Перед тем, как открыть вам секрет, я хотел бы задать вам вопрос: Верите ли в существование сверхсозданий, вроде Бога или Дьявола? Наверняка больше половины из вас по воскресеньям ходит в церковь... ну и как? Вы сильно ощущаете божественную помощь и поддержку? Хмм. Вы бы не пришли в это место!» — люди в зале начали переглядываться, но возражающих воплей, как ни странно, не было.

«Что же касается меня, то я верю в высших созданий, я искренне верю в них, более того, я знаю, как можно войти с ними в контакт и даже получить помощь! Вы, наверное, слышали о таком «персонаже» в нашей жизни-игре, как ангел-хранитель. Да, он действительно существует,

правда в несколько иной форме, чем принято себе представлять. Ох, это далеко не миловидный ангел, с большими белыми крыльями, который «двадцать четыре на семь» верно оберегает вас, о нет! Понимаете ли, принцип служения богу, зачастую, заключается в том, что вы ходите в церковь, стараетесь жить по всем правилам, порой мучаетесь лишь для того, чтобы иметь какой-то там мизерный шанс того, что Господь — милосердный выберет именно вас для того, возможно, отблагодарить вас за все ваши старания. ВОЗМОЖНО! Если Он вообще существует... понимаете? Он, с юридической точки зрения, не дает никаких гарантий, что за потраченное на него время вы будете вознаграждены! Конечно, можно говорить о БОЛЬШЕМ, чем просто деньги и все такое — я согласен, естественно деньги далеко не самое главное в жизни, но согласитесь, что с ними можно добиться гораздо большего, чем жизнь в грязи и бесконечных долгах. Но, не беспокойтесь!» — особо впечатлительная часть зала ахнула.

«К счастью для вас, и для меня, есть и другая сторона, более честная в плане благодарности за нашу любовь — это темная сторона» — старик, сидящий на ряду передо мной, крутанул пальцем около виска, и тем не менее, после секундной паузы, мистер Чарльз Кинг, заметив это, продолжил. — «Я говорю не о Дарт Вейдере и

Имперских клонах. Хах! Как многие из вас догадались, речь идет именно о Дьяволе, и, спешу вас уверить, что он и не такое уж и вселенское зло! Дьявол, Сатана, Люцифер... как вам угодно, есть не что иное, как воплощение некоего рынка желаний. Он дает вам все, что вашей душе угодно, но взамен, как и принято, при заключении любых стоящих сделок, требует от вас определенной оплаты. Естественно, в зависимости от «товара» меняется и цена. Нужно понимать, что для того, чтобы стать известным певцом, открывателем или же сорвать куш в казино, придется заплатить немного больше, нежели чем для того, чтобы купить новую иномарку или переехать в район «поприличнее» — Чарльз дал слушателям немного времени, для того, чтобы они обдумали все вышесказанное. Подошел к небольшому столику, сооруженному на сцене, взял стакан воды и одним глотком осушил его, после чего продолжил.

«Я вижу в ваших глазах недоумение, ваше право считать меня сумасшедшим, но и ваше же право дослушать меня до конца и, что самое главное, вслушаться в мои слова! Дьявол — это не какой-то объект, нет. Дьявол — это целая система, «это»... эмм... можно сравнить с компьютерной программой, «это» присутствует в нас с самого рождения, мы можем и не замечать его, но сам факт присутствия неоспорим. Но существует

возможность контакта с этим разумом! Любой из вас может связаться со «своим дьяволом», который для каждого человека имеет свой облик! Есть несколько вариантов: первый, и самый долгий — это процесс познания внутреннего я, во время которого вы должны полностью посвятить себя самому себе. Для большей эффективности многие люди уединялись в труднодоступных местах, подальше от городов и жили там годами, а то и десятилетиями. К таким людям относятся и всем известные буддийские монахи. Вам и в правду кажется, что они невероятным образом способны контролировать тело и разум только лишь благодаря своим усилиям? Не смешите! Они связались со «своим дьяволом», правда в их культуре он носит несколько иное имя» — мистер Кинг снова дал время на обдумывание. Я тогда еще подумал: «Господи, да в нем живет чертовски хороший психолог!»

«Есть и второй вариант, он более быстрый. Дело в том, несколько раз в году оболочка между реальным миром и миром, скрытым от наших глаз особенно тонка, и, благодаря особым действиям, или ритуалам, можно ускорить процесс «знакомства». И, как я еще раз повторяю, вам особенно повезло, ведь завтра ночью настанет именно тот момент! Вальпургиева ночь — это древний, еще дохристианский весенний праздник.

Язычники имели особо тесные связи с параллельным миром, а потому, гуляния, устраиваемые нашими предками, были не просто символическими. Считается, что в эту ночь ведьмы, души усопших и другая нечисть собираются вместе на человеческой земле в своем натуральном облики. Горят огромные костры, вокруг которых водят хороводы толпы людей, на какое-то время у человека появляется способность видеть и разговаривать с высшими сущностями, после чего, как правило, через небольшой промежуток времени, «демон» или «дьявол», как вам угодно, сам выходит на контакт со своим «носителем». Я приглашаю всех желающих на завтрашний праздник! Он будет проводиться в лесу, за городом, буквально в десяти милях по двадцать третьей федеральной трассе. Вам нужно повернуть в сторону кемпинга «Сосновый тупик», опознавательный знак трудно не заметить. Хе-хе!» — он прокашлялся, поправил воротник рубашки. Зачем широко улыбнулся, обнажив белоснежно — белые зубы.

«Там полным-полно места для парковки автомобилей. Так что, по поводу этого можете даже не беспокоиться! Мы все вместе соберемся в половину двенадцатого и двинем в путь. От стоянки буквально пару сот ярдов в лес, все действие будет происходить на поляне, под ночным небом с его

ярко горящими звездами и приятным бледно-белым светом луны.

На этом я, пожалуй, закончу. Было очень приятно видеть вас всех здесь, надеюсь, что эта встреча была не последней! Всем удачи!» — Он поднял руки вверх, прощаясь, и зал ответил ему аплодисментами и нередкими подбадривающими выкриками. Затем солидный мужчина в алом пиджаке поклонился и ушел за кулисы.

Как можно описать атмосферу, что витала в зале после выступления? Хмм... Чувства были смешанные: некоторые глупо, но искренне улыбались и скандировали: «Чарльз Кинг — пророк двадцать первого века», кто-то выглядел довольно раздраженным, были даже мужчины и женщины с мокрыми, от слез (радости или разочарования?) щеками. Но одно можно сказать точно — зал разрывало от обсуждений, перешептываний, криков и мерзких звуков отодвигающихся металлических стульев.

— Мистер Марш, ну как вам выступление?

Майк смотрел на меня невинными детскими глазами, как будто упрашивал меня купить ему машинку на дистанционном управлении.

— Просто Том! Послушай. — я повернулся к соседу — Майк, ты действительно веришь всему, что только что услышал?

— Вы... ты так сказал, как будто упрекаешь

меня в этом... а впрочем, может мне просто показалось так... в любом случае, Том, я считаю, что поехать стоит! Терять нечего, да и народу там будет полно — не думаю, что какой-нибудь маньяк стал бы так публично упоминать место возможного совершения массового убийства или чего-то в этом роде.

— Ага, с этим не поспоришь. — я улыбнулся.

— Я поеду. Это как с лотереей на каком-нибудь людном мероприятии: ты берешь номерок со случайных набором цифр, и получаешь возможность, даже мизерную, выиграть... так же и тут: если он врет, и я прожгу ночь напрасно, то самое страшное, что может меня ожидать — это недосып в течение следующего дня, а если все, что он говорит, ну или хотя бы часть этого, была правдой, то я как минимум узнаю для себя что-то новое.

— А может ты и прав... — задумался я.

— Расслабься, дома все обдумаешь! — Майк похлопал меня по плечу, после чего добавил. — Тебя подвести?

— О, нет, благодарю, мне надо освежиться. — глазами я провожал уходящих. — Спасибо за общение Майк!

— Да что ты, тебе спасибо. Я надеюсь, мы еще увидимся... скажем завтра в полдвенадцатого! — он засмеялся и еще пожал мою

руку.

— Ха-ха, посмотрим. Счастливо! — сказал я.

— До встречи, Том! — сказал я, но не пошел вслед за толпой, а остался сидеть на пластиковом стульчике и переваривал слова Чарльза Кинга по второму кругу.

Спустя какое-то время зал уже почти что опустел, уборщицы уже начали сдвигать стулья и мочить половые тряпки. Меня больше ничего не держало, и я побрел в сторону метрополитена.

Рассказать о чем я думал по пути домой? Ну, нормальный... даже наверно не так, обыкновенный горожанин подумал бы: «Что за ересь я только что слушал? Какие Демоны? Какие духи? Что за бред!». К счастью, во мне еще присутствовало немного мечтательности и ребячества, и я желал верить в единорогов, фей, магию и прочие сказочные милости. Поэтому частичка меня все же поверила этому толстоватому мужичку по имени Чарльз Д. Кинг. В любом случае, у меня еще было время подумать...

Жена приготовила неплохой ужин, и немного поболтав после трапезы, мы легли спать. Да, наша жизнь не отличалась особым разнообразием, что естественно волновало меня, но её, похоже, это не особо напрягало. Что поделаешь, не все строят счастливые пары и живут в любви всю оставшуюся жизнь.

Пятница 30 апреля.

Пятница — последний день рабочей недели, радость любого офисного сотрудника! В целом день прошел до неприличия обычно: завтрак, дорога, бумаги, бумаги, обед, бумаги и снова дорога. После работы я позвонил брату Мэри и попросил на ночь взять его старенький «Форд», он естественно не отказал (вообще мы с Саймоном неплохо ладили и даже пару раз пропускали по кружечке в местном баре).

В двадцать минут седьмого я уже был дома, и все что мне оставалось, это лишь с нетерпением ждать ночи. Смирившись с мыслью «а почему бы и не сходить? Действительно, ничего ведь не теряю» я взял банку колы и пакет чипсов и включил развлекательный канал, где показывали кулинарное ток шоу. Так я просидел порядка трех часов.

Собравшись и одевшись по свободнее, в 10:55 вечера я уже выходил из дома. Жене сказал, что пойду в бар с коллегами (хотя Джон и Стив действительно звали меня, но я сказал им, что завтра рано утром мне надо уехать по делам, а потому, бурная ночька мне не пойдет на пользу). Дорога была свежая, пустынная. В 11: 26 я приехал в назначенное место, к моему удивлению, там было действительно полно народу! Пару дюжин машин, около полу — сотни мотоциклов!

Мне не пришлось долго искать свободное место для парковки, так, как территория была достаточно большая. Когда только я вышел из машины, передо мной уже стоял мой знакомый, это был Майк.

— Привет, я рад тебя видеть! — вид у него был самый, что ни на есть дружелюбный.

— Здравствуй, Майк! — и, как ни странно, мне было приятно видеть хотя бы одно знакомое лицо в этом незнакомом месте.

— Нормально добрался? — в том же духе продолжал он.

— Угу, дорога свободная, а воздух свеж и прохладен. — я огляделся. — Слушай, а здесь и правда неплохо, только, разве что немного жутковато.

— Есть такое, не волнуйся, надеюсь, что ничего страшного с нами не сделают. — сказал он и стал всматриваться вдаль, что-то или, возможно, кого-то выглядывая. — Пойдем скорее, мы только тебя ждали.

— Мы? — я закрыл машину и положил ключи во внутренний карман ветровки.

— Да так, познакомился с несколькими людьми. Я, сказать честно, уже отчаялся, думал, что ты не приедешь.

— Ну, вот он я! Ха-ха. Пойдем скорее, а то пропустим все.

Тогда Майкл показался мне юношей, лет пятнадцати, который хочет показать своему новоиспеченному другу домашнюю коллекцию моделей танков, которые он начал собирать, когда еще был совсем маленьким.

Он привел меня к компании людей, в основном мужчин, которые, похоже, тоже присутствовали в тот день на семинаре — уж больно знакомыми показались некоторые. Мы «обменялись любезностями» и двинулись в путь. Как оказалось, от стоянки до места самого события не менее четырехсот ярдов узких лесных тропинок. Шли мы не долго, минут пятнадцать, учитывая рельеф местности и размер нашей «группы». На подходе было отчетливо слышно пение, громкие разговоры и смех, и, когда, наконец, появились огни, передо мной открылась большая поляна, забитая людьми. В центре этого «органического ковра» возвышался огромный, порядка 6 метров в высоту и 8 в ширину, костер. Сразу же в голову пришла сцена жертвоприношения из «Индианы Джонс: Храм Судьбы», невольно затряслись колени.

«А что если это ловушка, и они ищут таких болванов, как я, чтобы принести в жертву?» — подумал я тогда, и начал пятиться назад, когда столкнулся с мужчиной, который был подозрительно знаком. Присмотревшись, я,

конечно же, узнал бизнесмена, шоумена (а может и своего убийцу) мистера Чарльза Кинга. Его действительно легко можно было спутать с любым другим человеком — красный пиджак и белая, выглаженная рубашка сменились серо-голубыми джинсами и зеленой толстовкой с капюшоном. И все же было то, что отличало его от окружающих — энергия, которой теперь от него исходило в сотни раз больше.

— Здравствуйте мистер — этот голос был способен зачаровать мой мозг, но я быстро собрался с мыслями и ответил — С праздником.

— Дружище — он положил руки на мои плечи — это не рождество и не пасха. С праздником! Ха, звучит немного нелепо. — он, молча, смотрел на мое лицо, которое в тот момент выглядело ну очень глупо. — Ну, ничего, правда, отличная погода сегодня?

— Да, пожалуй — я чувствовал себя неловко, надо же было такое ляпнуть!

— Скоро начнется, лучше не отрывайся от группы, тут очень много людей. До встречи мистер — Чарльз улыбнулся и пошел через толпу к небольшой сцене, что стояла прямо перед костром. Люди уступали ему дорогу, пожимали руки, а некоторые даже обнимали его. Буквально через мгновение ко мне приблизился Майкл, и мы пошли поближе к костру.

Все началось с барабанного боя, глухие удары взорвали ночной воздух: кожаные перепонки разного калибра гроыхали с такой силой, что, казалось, кровь разгонялась все сильнее и сильнее. Толпа загремела с новой силой. Мистер Кинг уже стоял на небольшой сценке и не менее двухсот человек, практически одновременно уставились на него.

— Мои дорогие друзья, сегодня я рад вас поздравить с вашим вторым рождением, с взрослением вашего разума, с возможностью постичь непостижимое! Да откройте свои сердца для меня, да откройте врата для демона своего, да станьте с ним одним целым в эту ночь, и да поможет он вам в жизни вашей!

Зазвучала музыка. В жизни не слышал ничего приятнее, было ощущение, что это музыка не отсюда, казалось, что она с другой планеты, с другого измерения. К отбивающим свой дьявольский ритм барабанам присоединились какие-то духовые инструменты, слышалось тонкое звучание бубнов, поразительные гортанные звуки. Возбужденная толпа принялась танцевать, постепенно продвигаясь по орбите костра. Движения сначала были плавные, мягкие, затем начали постепенно ускоряться — было невозможно удержаться.

В считанные секунды меня затянуло этим

«течением». Тут были все: старики, подростки, мужчины в деловых костюмах, женщины, мулаты, чернокожие, азиаты. Не важно было, как ты двигаешься, важно было достигнуть именно того самого состояния — состояния массового безумия. Темп нарастал, и движения стали все резче, окружение начало сливаться, я не чувствовал ни ног, ни рук, казалось, что я просто витаю в воздухе, как будто Томас Марш — это не человек, а нечто нематериальное, ментальное.

Именно в тот момент я впервые увидел его. Ну, как можно описать демона... это было явно не козлоподобное существо из сказок, о нет. Он был похож на человека, который уже сотни тысяч лет не являлся таковым. Строение его лица было человеческим, но все же некоторые его черты, такие как слишком большие, невероятного кровавого цвета, глаза. Этот огромный, неестественный рот, с ровными белыми зубами — он не испугал меня, нет, даже наоборот, он притягивал меня, смотрел прямо в мои глаза. Продолжалось это не дольше пяти секунд, после чего я сумел оторвать глаза и посмотреть вокруг. То, что я увидел, ошеломило меня: Все люди, вернее их образы, души, летами в воздухе! Мы парили над собственными телами, которые не прекращали танцевать! Около каждого нематериального, парящего человека находился его

собственный демон — на две сотни человек не было ни одного похожего существа. Некоторые разговаривали со своими «напарниками», некоторые, как и я, тупо уставились и не могли оторвать глаз. Я снова обернулся к «своему» и мы одновременно посмотрели друг другу в глаза. Затем он начал спускаться, он приближался к моему телу, а я лишь наблюдал, все лишь наблюдали. Каждый демон занимал тело своего человеческого приятеля, после чего оно меняло свою структуру, какое-то тело становилось выше, некоторые тела «худели» или же «толстели». Человеческие лица превращались в неестественные, как будто кукольные. Если я смотрел все это по телевизору, то сказал бы что это, не самого лучшего качества костюмы, и маски, приклеенные на скорую руку ленивыми гримерами, но именно так все это и выглядело.

Теперь под нами танцевали не наши тела, а самые настоящие демоны. Они разговаривали, смеялись, танцевали, а мы лишь наблюдали. Понятия не имею, как долго все это длилось, но за это время я хорошо рассмотрел многих, некоторые настолько сильно отличались от себеподобных, что я бы никогда в жизни не поверил в такое разнообразие существ параллельного мира: четвероногие, извивающиеся словно змеи, крылатые, с хелицерами вместо рта, некоторые

даже совсем не имели конечностей и передвигались посредством какой — то невиданной силой, которая позволяла им буквально парить над землей. На сцене стоял демон Чарльза Кинга — у него был один, но гигантских размеров глаз и по две руки с каждой стороны! Морда была вытянута, как у собаки, а изо рта вываливался и извивался длиннющий, почти фиолетовый язык. Не было похоже, что он тут главный — наоборот, вся эта суматоха подчинялась каким-то неведомым законам, демоны совершали телодвижения, характерные лишь только им. Отсутствие какого-либо смысла в танце постепенно превращалось в осознание прекрасного, единого, нерушимого организма. Это напоминало течение бурной реки: вода течет, пенится, показывая свой дикий характер, бьется об камни, но во всем этом хаосе рождается прекрасного вида поток! Поток свободы, потом единства, великолепии из суматохи.

Внезапно музыка стихла. Танцующие существа мигом замерли. Тела обрели неестественную консистенцию, стали похожи на пластилиновых монстров. Какая-то неведомая сила, словно невидимая рука скульптора, стала лепить из них людей! Каждый волос, каждую морщинку и родинку — это был мастер класс по лепке человеческих фигур, истинное волшебство! Одновременно с этим, из недоделанных

скульптурок исходило что-то, похожее на пар, что-то похожее на живой пар. Будто душа! Да это и были души — души демонов. Газообразные существа, однако, были точными копиями танцующей нечисти... только в непонятной, неосязаемой, летающей форме. Живые воздушные потоки направлялись к телам людей, снова, каждый к тому, из которого он первоначально вышел. Я снова увидел своего. Он смотрел на меня, и на его лице читалось удовлетворение, читалось счастье.

— То... Том-мас — тихий шепот послышался в голове, до боли знакомый и, одновременно с этим далекий, космический.

Глаза существа все приближались и приближались, пока не остановились в пол дюйма от моих. Я почувствовал прикосновение, холодное как лед, но волнующее как женское объятие. И провалился в темноту...

Суббота 1 мая

— Томас, просыпайся — перед глазами было миловидное, еще не покрывшееся морщинами лицо Мэри Марш — звонил Саймон, просил, чтобы ты к двум часам подвез машину, они с Элаизой собрались за город. Ну, вставай, уже полдень. Томас!

— Да, да — жутко болела голова, но о прошедшей ночи я ничего не помнил — принеси, пожалуйста, воды!

И хоть атмосфера дома царила не самая приятная и романтическая, мы оба старались делать вид, что все хорошо, всячески поддерживали друг друга... да и вообще, я не мог представить себя без этой особы. Я на мгновение закрыл глаза, а когда открыл, Мэри уже стояла со стаканом прозрачной воды.

— И где же ты, позволь спросить, шатался всю ночь? Пришел под утро, в ужасном состоянии и, что самое ужасное, сразу же уснул! Том, ты не сказал ни слова! Да ты даже не разделся!

— Да я и сам ни черта не помню — я чувствовал себя плохо, но еще хуже мне становилось от осознания того, что вчера, где и с кем бы я ни был, я поступил как свинья.

— Ладно, гуляка — последнее она произнесла с легкой иронией, после чего даже чуть улыбнулась — я приготовила завтрак, давай вставай, там твои любимые блинчики...

Позавтракав, я отвез машину Саймону, и заодно попытался узнать, не говорил ли я ему что-либо об этой ночи. Я прошел на кухню, его гостеприимная супруга пригласила меня на чай. Впрочем, их отношения мне всегда казались немного... эмм, консервативными: муж — патриарх

и жена — кухарка — банально до невозможности, но их это, видимо, вполне себе устраивало.

— Ты лишь попросил машину, сказал, что вы с друзьями собрались поехать на озеро — Озеро? Какое такое озеро? Без удочек, без съестных припасов, да, в конце концов, даже без полотенца и сменной одежды. Нет! Этот вариант сразу же отбрасывается.

— И больше ничего? — С конфетой во рту эта фраза прозвучала довольно забавно.

— Неа! Так ты настолько хорошо повеселился, что не можешь вспомнить, что же вчера произошло? Ха-ха! — запищала духовка, а это означало, что субботний яблочный пирог готов, и мне следует задержаться на какое — то время, чтобы насладиться им.

Еще минут двадцать мы общались на сторонние темы, много смеялись. С Саймоном отлично действовала схема «каплю политики — наперсток спорта — рюмку юмора (чаще примитивного, «туалетного») — и ведро болтовни о машинах, о которых я, честно говоря, мало чего знал».

— Спасибо тебе большое Сайми, надеюсь, что в ближайшие дни ситуация с загадочной ночью хоть чуточку прояснится — Я пожал ему руку — Элаиза до встречи!

Но Элаиза была занята своими делами, в тот

момент она повторно гладила рубашки мужа... и все — таки они немного странные, черт возьми!

В целом, за день не произошло ничего необычного, это были типичные выходные, остаток которых, мы с женой провели дома. Моя увлекательная история продолжилась спустя день.

Понедельник 3 мая.

Первый день недели всегда подразумевает несобранность, вялость и обострения склонности к суициду. В офисе было куча дел, и я все время думал о том, как по окончании рабочего дня пойду в кофейню и пропущу «чашечку горячего с тарелочкой печеного»...

Триумф! На часах ровно шесть, а это значит, что мистер планктон свободен. Оторвав мягкое место от пластикового стула на колесиках (которые обеспечивали большую мобильность «супер клерка», что позволяло ему прийти на помощь нуждающемуся как можно быстрее), я, попрощавшись с коллегами, направился в кофейню.

Сидя за столиком, все пытался вспомнить, что же произошло со мной в ту ночь. Где же я вообще мог быть? Может, я просто потерял сознание? Ну, тогда кто затащил меня в кровать? Даже не так. Кто вообще, черт возьми, довез меня до дома? Слишком много вопросов, но ни одного ответа.

— Том-ас.

Голос произнесся будто ниоткуда, я обернулся и окинул взглядом весь зал, но никто на меня даже не смотрел.

— Может, слышалось? — буркнул себе под нос.

— Сомневаюсь — голос чуть прибавил в громкости, но по-прежнему нельзя было точно сказать, кому он принадлежит.

— Чт... Что? — я говорил шепотом.

— Я говорю, тебе не слышалось — голос вообще не выдавал никаких эмоций, было ощущение, будто разговариваешь с компьютерной программой — я рядом, и мы с тобой, с недавних пор знакомы.

— Кто ты такой? — я опустил голову, практически положил на стол, думал, что так не привлеку к себе внимание посетителей.

— Я, около тебя, я внутри тебя, я — это частичка тебя.

— Ясно. Я начинаю сходить с ума. Надо будет обязательно взять отпуск, хотя бы на неделю.

— Не хочу огорчать, но ты не сошел с ума — голос по-прежнему ничуть не сменил тональности.

— Ха-ха, а скажи ка мне, частичка меня — последнее я сказал с легкой иронией и чуть громче, чем шепотом, благодаря чему несколько посетителей искоса посмотрели в мою сторону — по — твоему сумасшедший человек признает то,

что он сумасшедший?

— Хмм — это «хмм» звучало как запуск офисного компьютера, настолько неестественен был этот чертов голос. — Вполне логично. Но все же, если бы мы нашли более спокойное место, я бы смог тебе доказать, что ты не прав.

— Хорошо, я знаю одно тихое место, где я мог бы спокойно, никого не трогая, сидеть с ума. — за меня тогда говорила усталость и безразличие к происходящему.

— Отлично, а то ты уже начинаешь вызывать какие-то нездоровые подозрения у посетителей.

Как можно описать то, что я чувствовал? У меня было два варианта, один из которых нравился гораздо больше другого: Итак, первый вариант, и, пожалуй, самый реалистичный — я просто тронулся умом. Я серьезно! Странная ночь, действия которой не помнит никто из моих знакомых, и, что самое главное, не помню я сам. И второй вариант, менее вероятный, но более привлекательный — Может это и правда мой демон-помощник. Я не помню ночь, но зато помню лекцию мистера Чарльза Кинга, где он рассказывал о... о демоне, который исполняет желания за определенную плату? А как закончилось то мероприятие? Черт побери, я помню лишь фрагментами... в любом случае, надо бы расспросить этого демона о моих фантазиях, может

он мне что-то пояснит.

В качестве места встречи я выбрал центральный парк. Он находился чуть меньше чем в полмили от офиса компании, и там было много красивых, тихих, и, что самое главное, уединенных мест, куда бы я мог пойти.

В этом парке есть одно озеро и три искусственных пруда, которые по величине не сильно отличаются между собой. Я сидел на траве, в каких — то пяти футах от границы берега и воды пруда «Приют лебедей». Он был так назван из-за большей концентрации этих благородных белых птиц по сравнению с остальными водоемами парка. Кстати говоря, лебедей здесь действительно много, а людей мало, ну на этой стороне уж точно. На другом берегу пруда создали специальный пологий спуск для всех желающих покормить птиц, а потому, там всегда полно мамочек и детишек, а вечерами там любят «зависать» влюбленные парочки.

Я снял черные кожаные ботинки, кинул их на траву и вытянул ноги. Несмотря на то, что был уже вечер, и солнце плавно начало спускаться все ближе к горизонту, воздух был теплый. Прокашлявшись, я решил начать диалог...

— Итак, кто ты такой и где я был той злополучной ночью? — прошло не меньше минуты, прежде чем я повторил — Эй, золотце, ты тут?

— Ха-ха-ха — снова этот жуткий металлический смех... ну у меня точно «крыша поехала» — мне всегда нравилось твое чувство юмора, Том.

— Ну, здравствуй. Ну, так что, все-таки расскажешь, кто ты такой?

— Ну, хорошо — боже, этот жуткий голос — Я демон, демон, живущий внутри тебя.

— Ну, ладненько — я лег на мягкую зеленую траву — а у демона есть имя?

— Мое имя Энви — буквально две секунды длилась пауза, после чего он с металлической усмешкой добавил — Золотце...

— Зависть? Позволь спросить, а кто же вам дает имена?

— Томас, такие как мы, сделаны по подобию человека: мы думаем, общаемся между собой, имеем собственные характеры и персональные черты внешности. Но мы не рождаемся как люди. Мы... мы просто создаемся. — голос постепенно становился все мягче, металлический скрежет исчезал, и начал пробиваться его собственный голос, который, кстати говоря, был весьма приятным — А насчет имен. Мы сами выбираем их себе.

— А кто же ваш родитель? — на противоположном берегу у воды сидела парочка. Девушка с рыжими, огненными волосами положила

голову на плечо своего спутника. Они о чем-то мило беседовали, я вспомнил наши первые годы с Мэри и невольно взгрустнул.

— Много всего желаешь знать, ха! Может ты для начала хотел бы увидеть меня? — последние слова он произнес с надрывом, как иногда бывает у пятнадцатилетних мальчишек, голос которых только — только начинает грубеть и взрослеть.

— Пожалуй, ты прав, а то чувствую себя немного неловко, разговаривая сам с собой. Явись же мне, о, демон ночи! — звучало немного пафосно, но мне это показалось весьма остроумным.

На несколько секунд воцарилась тишина. Я даже подумал, что меня «отпустило», а все произошедшее было вызвано бредом. Но затем воздух передо мной стал сгущаться. Как в фильме «Хищник», было ощущение, что что-то создается из ничего. Сперва, это выглядело как огромное пятно искаженно воздуха, которое создает огонь, но затем, бесформенная и безразмерная масса начала приобретать человеческий облик: вот прозрачные руки, вот ноги, это тело, а выше голова — пространство вокруг невидимого объекта сгущалось, и прозрачность постепенно заменялась видимой материей. Это было похоже на процесс проявления пленки. Огромного роста существо предстало передо мной. Издалека оно, наверное,

сошло бы за человека, но, только вот ростом он был порядка восьми футов! Руки свисали ниже колен, а пальцы на них были тонкие и длинные. Тело его было «одето» в самую что ни есть обыкновенную, одежду: черного цвета штаны, скорее всего из кожи или чего-то похожего и черная, самая обыкновенная черная футболка. Мне сразу бросилось в глаза его лицо. Оно было чертовски пугающим, но, одновременно с этим и чертовски притягательным. Бледная, почти что белая кожа. Большие... нет! Огромные кроваво-красные глаза — глаза из фильмов ужасов смотрели на меня пустым, отрешенным взглядом. Его рот вытянулся в зловеще — прекрасную улыбку, обнажая два ряда идеальных, белоснежных зубов. Его волосы были черными, темнее самой темноты, они свисали на лоб, скатывались по ушам и оказались довольно — таки длинными. Лицо было мне очень знакомо, но я не мог понять, где же я его видел!

— Привет, Томас, — Улыбка стала еще шире, она открыла вид на несколько пар скрытых ранее зубов, которые были столь же белоснежны — ты наверно не помнишь меня?

— Я помню, но не могу понять, откуда — из голоса уже полностью исчез металлический треск, но, увидев его, меня окатило новой волной паники — скажи же мне.

— Ты сейчас сам все вспомнишь — он

протянул длинную костлявую руку и коснулся указательным пальцем моего лба...

Я вспомнил все: Майка, Вальпургиеву ночь, эту безумную музыку, гигантский костер, танцы, вспомнил разговоры, вспомнил, как начал входить в своеобразный транс, и, наконец, вспомнил его. Вспомнил это лицо. Только в ту ночь я видел лишь его образ, как будто нарисованный акварелью на воздушном полотне, но теперь передо мной стоял истинный демон — Энви.

— ... О, да. Безумная была ночь. Безумная, но прекрасная! — он медленно убрал руку от моего лица.

— Так это все правда. Я не брежу! — не знаю, стоило ли мне в тот момент радоваться или же нужно было испугаться, осознав, что этот монстр, стоящий передо мной вполне себе реален — Значит, у меня получилось, и я вышел на контакт со своим демоном, я сумел связаться с тобой!

— Угу — несмотря на то, что разговаривал Энви, расставляя, как подобает, все интонации, на его лице не отобразалось ни одной эмоции, кроме этой сумасшедшей улыбки — Более того, ты один из немногих, кому это удалось, Томас.

— А что не так с твоим лицом?

— Я только — только вошел в этот облик, и мне нужно время для того, чтобы привыкнуть. Не волнуйся, я быстро приспособлюсь. У тебя наверно

куча вопросов, Том?

— Еще бы! Может, ты для начала объяснишь, кто ты такой, сколько вас еще таких и какова ваша, эмм... миссия — несмотря на страх, я неплохо держался.

— Итак, мы, пусть будет тебе угодно, демоны. Нас не мало. Если быть точным, то нас ровно столько же, сколько и людей. Мы, как бы прикреплены к каждому человеку, понимаешь? — Энви, впервые за весь разговор моргнул — О, начинаю уже контролировать это тело! Так вот. История нашего создания, как и существования, очень велика, я мог бы сутки напролет непрерывно рассказывать тебе о нашем мире. Но, к сожалению, нам запрещено много рассказывать людям.

— Но ты расскажешь мне хоть что-то о себе? — я подошел чуть ближе — Я надеюсь...

— Да. Кое-что я могу рассказать. — он облизал губы, обнажив свой длинный, темно-фиолетовый язык — У нас есть отец. У всех нас. Демоны — создания из параллельного мира, которые захотели жить по подобию человека. Мы всегда хотели дышать, есть, пить, любить. Но, наши миры не могут сосуществовать — это просто невозможно!

Энви согнул спину. Звук был отвратительный: как будто каждая его косточка, наконец, сдвинулась с места после нескольких веков бездействия.

Хрустел каждый сустав его восьмифутового тела! Он выпрямился, затем поднял поочередно правую и левую руки. Присел, размял шею и, это было сильно заметно, стал выглядеть более живым.

— С тобой все в порядке? — я протянул руку, чтобы коснуться его плеча, но демон остановил меня жестом руки.

— Со мной все хорошо, просто надо было размять кости. Продолжим! — он сел на траву, подогнув под себя длиннющие ноги — Наш создатель — высшее существо. Все мы напрямую связаны с ним, мы как бы его щупальца, а он голова. То есть он это и есть мы, а мы это и есть он. Мы живем своей жизнью, но сознанием связаны с единым центром, потому, и со всеми остальными себе подобными. Это гигантская система, целью которой является сбор информации из всех миров... Ах да, ты же не думаешь, что во всей вселенной есть только люди? Существует неисчислимое количество миров, в каждом из которых живет еще столько же. Например, мир вашей планеты существует одновременно в каждой секунде, то есть прямо сейчас, где — то в соседнем мире на дворе девятнадцатый век и Наполеон все — таки захватил Европу. Ты понимаешь? Существует миллиарды версий твоего мира, Томас, миллиарды миллиардов! И в каждом из них присутствуют свои герои, свои злодеи, свои открыватели и покорители

вершин. Все очень сложно, вселенная настолько богата, что ты даже представить побоялся бы. И мы, демоны, собираем информацию из каждой секунды каждого мира, каждой планеты, каждой реалии. Но у нас так же есть и друга функция! — он улыбнулся, чуть — чуть приподнялся, вытянул ноги и снова сел — Мы можем влиять на ход истории, делая ее... ммм, богаче!

— То есть, все люди, которые добивались каких-то высот, которые продвигали науку или создавали шедевры искусства, делали это с вашей помощью?

— Конечно же, нет. Далеко не все! — он наблюдал за птицей, которая подплывала к нам в надежде получить еду — Многие люди, получая желаемое, не могут его реализовать. Таким образом, они действительно получают деньги, талант, любовь, в зависимости от того, что просят, но никак не работают над приобретенным. В итоге большинство кончало жизнь в нищете или полном моральном упадке, так и не сумев как следует воспользоваться дарами демонов.

— Звучит жутковато. Но у меня вопрос!

— Внимательно слушаю тебя, Томас — Энви посмотрел мне в глаза.

— Какая вам с этого польза? Какую цену ты просишь за исполнение желания? — Существо улыбнулось и подвинулось ближе.

— Знаешь, демонам вроде меня дана власть! Мы можем давать жизнь, мы можем забирать ее. Мы можем делать вашу повседневность невыносимой и доводить людей до самоубийства, а можем превратить ее в сказку, сделать своего «носителя» очень счастливым. Но! Увы, мы не можем испытать самое важное для нас чувство — ощущение жизни. В то время как вы мечтаете о власти, богатстве — мы мечтаем побывать в человеческой шкуре. Ты даже не имеешь понятия о том, насколько жизни дороги.

— То есть, если бы я попросил тебя о чем то, то взамен ты попросил бы у меня...

— Свое тело — после секундной паузы он добавил — Не навсегда, естественно!

— Я так понимаю, что время зависит от того, что человек просит. И много лет вы забираете в среднем?

— Лет? — он засмеялся — Нет, не лет. Счет идет в днях, нам обычно хватает нескольких дней.

— Всего лишь пару дней взамен на любое желание? — я был несколько удивлен ответом Энви.

— Почти любое желание. На грани разумного.

— Удивительно!

— Да, но что насчет тебя? Ты бы хотел заключить контракт?

Контракт? С, мать его, демоном? Очень

сомневаюсь, что я способен на такое. Но все же, что-то в этом создании привлекало меня. Что — то тайное, владеющее огромной силой, огромными знаниями.

Я встал и отряхнулся от травы и жучков, которые наверняка уже успели залезть под брюки и рубашку.

— Энви, я не уверен, что готов. Пойми, когда я шел на лекцию мистера Чарльза Кинга, я не был уверен, что все это действительно правда — странное чувство, когда тебе неловко перед демоном — У меня ведь есть время, чтобы обдумать все сегодняшние события?

Энви поднялся на ноги. Я заметил, что он сильно сутулится и часто крутит головой, поворачивая ее, наклоня в разные стороны. Выглядело это странно, но отвращения не вызывало, а наоборот, обогащало его образ полусумасшедшего существа.

— Хорошо. Томас Марш, я с тобой с самого твоего детства, я знаю все о тебе, я досконально изучил все твои повадки, все твои предпочтения и неприязни. Я могу подождать еще, безусловно — он пристально смотрел на меня, часто открывая и закрывая веки и то, обнажая, то на миг, скрывая кровавые глаза.

— Скажи мне, Энви, а остальные люди тоже видят тебя? — вопрос был довольно таки глупым,

так как людей в парке было хоть и не много, но они легко бы заметили восьмифутового бледного демона в черном одеянии.

— Нет, я виден лишь для тебя. Могу исчезать, могу принимать облик, который ты видел с ту ночь, могу быть таким — все зависит лишь от моего желания.

— А мы можем... эмм, подружиться? — «Боже, какой глупый вопрос» подумал я тогда, и все же я его задал.

— Ты сказок, что ли не читал? Хочешь подружиться с демоном? — он усмехнулся — Люди думают, что мы порождения дьявола, воплощение зла.

— У меня на этот счет всегда был свой взгляд — я не был религиозным человеком, церковь для меня была чем — то чуждым, чем-то непонятным. Родители Мэри даже иногда говорили мне о том, что у меня нет души. Ха! Они то — уж точно не пропускали ни одного воскресного служения. Ну да ладно...

— Я знаю. Уже поверь мне, я знаю — он положил свою костлявую руку на мое плечо, показывая то ли доверие, то ли господство надо мной — Но все же, я думаю, что мы могли бы общаться время от времени.

— Хорошо. Мне пора ехать домой, уже довольно поздно — на часах было уже порядка

десяти часов вечера, если учесть время на дорогу, то с каждой лишней минутой вероятность выпасться уменьшалась — Завтра я ведь увижу тебя еще?

— Конечно увидишь, не волнуйся — звучало это очень тепло и ласково — Ты нравишься мне, Томас, и я очень надеюсь на то, что ты хорошенько обдумаешь все этой ночью.

Энви — высшее существо, или просто демон, как он себя называет. Эго речь была чистой, благородной. Он был загадочен, по — своему красив. Мы обменялись взглядами и двинулись в сторону станции метрополитена.

Вторник 4 мая

Ночью я спал плохо. Мне снился жуткий кошмар, где я являюсь главным героем, который оказывается запертым на космическом корабле, набитым пришельцами. Мерцающий свет, нехватка кислорода и отсутствие оружия, навеивали жуткую атмосферу. Весь персонал мертв, и моя цель, как не сложно догадаться, не дать пришельцам долететь до Земли. Чернокожий капитан Уолтер Ноланд перед смертью успел записать видео послание для выживших сотрудников, и я, как герой какой-нибудь компьютерной игры или

высокобюджетного фильма, нахожу эту запись, где говорится о страшном вирусе, который могут принести с собой эти существа на планету, о том, как от них избавиться и как потом, в целостности и сохранности, покинуть корабль и рассказать землянам что случилось. Мистер Уолтер так же сообщает тайный код, благодаря которому мне удастся запустить программу самоуничтожения. Естественно, все идешь хорошо: я отважно побеждаю существ с гигантскими зубами и клешнями, размером с три головы, после чего запускаю программу и бегу к спасательной шлюпке, которая запрограммирована на доставку меня на Землю. Сон закончился бы вполне счастливо, если бы не одно но — конечно же, капсула удачно отстыковалась от шатла, но, как бывает во многих фильмах ужасов (все самое отвратительное и неожиданное происходит под конец), двигатель оказался поврежден, и мне была уготована судьба голодной холодной и мучительной смерти в открытом космосе. Последнее что я увидел — это взрыв корабля, выглядел он действительно потрясающе: так как в космосе отсутствует кислород, то, как такового «киношного» взрыва, естественно не было. Огонь питался воздухом из самого шатла, казалось, что огонь всасывает в себя смеси газов, и продолжалось это не больше нескольких секунд, после чего

обломки корабля просто разлетелись по сторонам. И все. Никаких следов пожара, гибели людей, монстров. Ничего. Только голые металлические детали. Космос поглотил их всех. А я просто смотрел...

Это был единственный сон в ту ночь, так как, в общей сложности я спал не больше четырех часов. На часах шесть часов сорок две минуты — у меня еще куча времени до выхода на работу, я мог подумать над предложением Энви. Тогда уже все сомнения были отвергнуты, я был точно уверен в том, что готов пойти на сделку, оставалось лишь дело за малым — определиться, чего же попросить...

Что подразумевается под фразой «исполнить желание»? Он может сделать меня талантливым художником? Может просто сделать владельцем нефтяной вышки? А может быть я стану пиромантом?

Я думал насчет того, какого вида услугу попросить: деньги? Сверхъестественную силу (если он, конечно, мог мне ее дать, что было маловероятно)?

Можно было бы стать актером, певцом, художником, великим путешественником, владельцем акций ведущих компаний... да всем, кем угодно. Нужно было лишь определиться, да сделать это так, чтобы не жалеть в будущем. До

подъема было еще чуть меньше часа, и все это время я провел в размышлениях...

На работе было все как обычно. Энви, в течение всего дня косвенно напоминал мне о своем присутствии. Он писал «Привет» на стикерах, которые я крепил к монитору, чтобы не забыть сделать что-то важное, ронял на пол канцелярские приборы, хотя сам не желал показываться. После обеденного перерыва, то есть около двух часов дня, он стал мне что-то шептать, но так, как я был занят своими обязанностями, то попросту пропускал его слова мимо ушей.

Я вышел в уборную. Не по нужде, а для того, чтобы поговорить с демоном, высказать ему свое предложение и выслушать его требования. К счастью, в помещении никого не было, а значит, мы могли спокойно общаться.

— Энви, дружище, появись! Мне надо тебе кое-что сказать — чуть менее минуты ожидания, во время которой возникла неловкая пауза, и передо мной возник демон собственной персоны, ничуть не изменившийся со вчерашнего дня.

— Привет, Томас! — он вытянул шею и пристально смотрел в глаза — Как же скучно у тебя на работе... чертовски скучно!

— Я заметил, но прошу, впредь не делай ничего подобного — сказано это было с легкой ноткой упрека, но в целом мои слова не звучали

агрессивно.

— А ты уверен, что ты тут вообще появишься когда-нибудь? — демон развернулся на триста шестьдесят градусов, как солдат, и прилип к зеркалу, разглядывая и разглаживая свои, торчащие во все стороны и черные как сама ночь, волосы — Я так понимаю, что ты хочешь пойти на сделку и пришел сюда с готовым предложением!

— Да, я согласен на сделку с тобой, Энви, после работы мы снова пойдем в то же самое место, и я расскажу тебе все — было забавно смотреть за ним: огромной костлявой ладонью существо пыталось пригладить непослушные волоски, смачивая их водой.

— Угу, а сейчас... эмм, мне выйти? — он оторвался от зеркала и вытер руки о штаны — если я тебя смущаю, то могу исчезнуть...

— Да брось ты, я пришел сюда только для того чтобы поговорить с тобой — я усмехнулся — А если бы попросил уйти, то, можно подумать, ты все равно не был бы рядом?

— Был бы и все видел — он начал постепенно исчезать — я тебя с самого детства знаю, Том, чего я там не видел, по-твоему?

— Уж лучше бы ты мне этого не говорил... в общем, увидимся через пару часов, а пока прошу, не мешай мне работать.

— Хорошо, золотце — Энви уже не было

видно, но звук доносился столь же отчетливо — до встречи.

«Только бы дожить этот день» — вот, чего мне хотелось в тот момент. Кто знает, что будет завтра? Может быть, демон просто обманет меня, и завтра я буду томиться в каком-нибудь дьявольском котле на глубине несколько сот ярдов. А может быть, завтра я проснусь новым человеком, счастливым человеком, богатым человеком!

Работа окончена, Мистер Марш свободен и идет навстречу судьбе. Тот же парк, тот же пруд, те же деревья, та же трава — все то же, что и вчера. Только теперь ощущается тяжесть ответственности, ответственности за будущее...

— Энви, выходи.

У воды начал формировываться облик демона, он смотрел в воду, сложив руки на груди и расставив ноги на ширине плеч. Волосы были все так же взъерошены, они практически не колыхались от ветра — черные локоны были больше похожи на тончайшие проволочные нити. Неизменным также оставался его голос, мягкий и вибрирующий.

— Как дела? — демон сел, подогнув под себя ноги (похоже, ему очень нравилась эта поза).

— Ну, я немного взволнован.

— Я тебя внимательно слушаю, что ты решил? — он даже не повернул головы, но мне показалось, что лучше было бы подойти и есть

рядом... Именно так и поступил.

— Я долго думал об этом. Ночью, утром, на работе... Сказал честно, сначала я думал лишь о деньгах. Было много вариантов: сорвать куш в крупном казино, найти сумку доверху забитую бумагами, вложиться в акции какой-нибудь неизвестной компании и «навариться» на их продаже в будущем. Но позже все-таки решил посмотреть с другой стороны — я постучал двумя пальцами по голове чуть выше виска — Ведь с твоей помощью можно стать не просто успешным, можно стать... уникальным, в своем роде, сверхчеловеком.

— Продолжай — Энви крутанул пальцами, так и не повернув головы в мою сторону — прошу тебя.

— Могу ли я, сперва, задать вопрос?

— Твое право — демон повернул голову, и на лице сияла, ставшая уже обыденной, сияющая улыбка.

В сторону Энви летел майский жук, и, что самое странное, он ничуть не сменил маршрута, когда был в каких — то полутора футах от демона. Насекомое пролетело насквозь, прямо сквозь голову и, без каких либо сомнений полетело дальше. Странно, ведь сегодня я видел, как демон включает и выключает воду в кране. Не понятно...

— Боюсь, что теперь у меня на один вопрос

больше!

— Я все еще тебя слушаю, Том. Не томи — коснулся кончиками пальцев ноги водяной глади, но резко отвел назад.

— Я ведь могу просить тебя чего-то... чего-то нематериального?

— Что ты имеешь в виду?

— Я хочу сказать, можешь ли ты наделить меня какой-нибудь силой?

— Никакой магии — он засмеялся — я могу дать лишь то, что не противоречит законам физики, лишь то, что не является неестественным для этого мира, понимаешь?

— Я тебя прекрасно понял. Но я же могу попросить у тебя, скажем, знаний?

— Знаний? Не богатства, не власти, а знаний?! — он пощурился, с подозрением посмотрел на меня — О каких знаниях идет речь?

— Обо всей информации, которая известна человечеству — я провел рукой по воздуху, делая характерный жест — это же возможно?

— Хмм, это вполне себе возможно! — он вскинул руки вверх, и его лицо засияло, как будто его окатило волной новой энергии — Конечно же, это возможно, друг мой!

— Чему это ты так радуешься? — я действительно был в недоумении.

— Тому, что мне попался такой смысленый

человек! — он схватился за мои плечи, потрясывая и не переставая улыбаться — Ты мне всегда нравился, Томас, но теперь ты мне нравишься еще больше!

— Может все — таки пояснишь?

— Ну как же ты не понимаешь! Всегда люди просили меня об одном и том же — о деньгах, о славе, о женском внимании. Таких людей, как ты — единицы! И почти все из них известны в вашем мире как великие ученые — он убрал руки и сложил их у себя на груди.

— И все же, ты дашь мне то, о чем я тебя прошу? — спросил я, надеясь, что Энви не передумал.

— Да, по рукам? — демон протянул костлявую ручонку.

— Погоди, может, для начала обсудим все аспекты нашего договора? — меня насторожила поспешность собеседника из потустороннего мира.

— Ах, точно. — он почесал затылок — Тебе наверняка интересно узнать, что именно я дам тебе, и что попрошу взамен?

— Именно так.

— Ну что ж, Я несколько перефразирую твоё желание: ты будешь знать ответ на любой вопрос, который касается твоего мира — на совершенно любой вопрос! Все знания, собранные на все время существования будут доступны тебе. Твой мозг

станет некой базой данных, но для того, чтобы с тобой ничего не случилось от такого количества информации, ты будешь знать лишь то, что тебя интересует в данный момент. То есть, твоя память останется прежней, но ты будешь, подобно энциклопедии, которую открывают, смотрят необходимые данные и закрывают обратно. Ты в любой момент сможешь воспользоваться любыми своими знаниями. Но! Но, я подарю тебе знания только твоего мира в настоящем времени или уже прошедшем. — он помолчал немного, а затем добавил — Что же касается платы за мой дар, так думаю, что двух суток мне будет достаточно!

— Тогда у меня еще вопрос. — Энви покрутил кистью, призывая меня продолжить — Ты забереешь двое суток в конце моей жизни или в любое, тебе угодное время?

— Когда мне захочется, Том, но будь уверен, что я предупрежу тебя, прежде чем забирать тело — он протянул руку — так что, по рукам?

Почему же меня не покидало ощущение того, что я совершаю ошибку? Ведь он дарит мне такую огромную силу, а взамен просит два, каких — то жалких дня! Он предлагал сделать из моего мозга самый настоящий поисковик информации — я бы стал самым умным, самым успешным человеком на этой чертовой планете! О, да! Я перестал сомневаться и пожал его руку.

Так началась моя история... вернее, началась она гораздо раньше, но решающий момент наступил именно сейчас — именно сейчас я проявил интерес, слабость, я обманулся, меня отравили сладкими обещаниями. Хотя. демон сдержал все свои обещания, но об этом чуточку позже...

— Я могу доверять тебе, Энви?

— Мне хотелось бы, чтобы ты понял одно, друг мой — мне ни к чему обманывать тебя, и я не собираюсь этого делать! Все честно: дар за дар.

Мы еще недолго посидели в тишине, любуясь закатом, прогуливающимися горожанами, водными танцами белоснежных птиц и цветущими, по-осеннему красивыми, разносортными деревьями, коих тут было множество (что не удивительно, учитывая, что мы находились в парке).

Среда 5 мая

Семь часов сорок пять минут утра. Мэри спит как убитая, она молодец, наконец, устроилась бухгалтером в небольшую фирму, в паре кварталов от дома. Сквозь сон, она лишь попросила разбудить ее, когда буду выходить из дома. Я сделал себе яичницу — глазунью и сварил кофе; по телевизору

показывали утренний выпуск новостей — все как обычно, ничего такого. Энви сидел рядом и пристально наблюдал за тем, как я ем.

— Ну чего тебе? — старался говорить как можно тише, чтобы не разбудить супругу раньше времени, а получилось что-то среднее между шепотом и обычным голосом.

— Как ты себя чувствуешь Том? — он продолжал «пялиться».

— Да, как обычно, сказать честно, я ничего пока не замечаю — я взял паузу, чтобы отхлебнуть кофе — Может твоя магия не подействовала?

— Хорошо, если хочешь, я могу тебя проверить — Энви встал и подошел к кухонной полке, где у нас обычно лежали хлопья, крупы, печенья и прочее злаковое лакомство.

— Мне нужно сдать какие-то анализы? — похоже, что он не оценил шутки, лишь натянуто улыбнулся — Прости, хорошо, проверяй.

Демон долго выбирал, что же ему такого взять и, в итоге, взял коробку с печеньем марки «Оркера» — печенья «для завтрака», которое Мэри купила пару дней назад.

— Том — он указал пальцем ту часть коробки, где производитель обычно указывает компоненты своего изделия — назови мне состав этой штуки!

— Состав печенья?

— Да.

— Боже, да я ведь ничего не вижу с такого расстояния! О чем ты вообще думаешь?

— Томас — в тот момент он напоминал мамочку, которая пытается вразумить свое дитя и спокойно объяснить ему, что от того требуется — Просто... загляни в себя. Задай этот вопрос самому себе...

— А когда ты в последний раз спал, Энви? — эта шутка тоже оказалась «впролете», да еще и немного взбесила демона.

— Тоомас! Просто сделай это! — демон буквально закатил глаза. Неужели они тоже могут быть раздраженными?

— Ладно, ладно — закрыв глаза, попытался сосредоточиться.

Я сделал то, о чем меня попросил Энви:

«— Эмм, привет Я»

«— Ну, привет, Я»

«— Как тебе игра «Акул» на кубке нации?»

«— Боже! Да соберись ты!»

Прошло какое-то время, и мне действительно удалось! Куча текста, как будто представал перед моими глазами, но как то... мысленно. Я задал себе вопрос «какой состав того печенья, что Энви держит в руках». Текст исчез. И в голову пробились информация — было чувство, что я с самого рождения знал состав этих «чертовых печенюшек»...

— Овсяные хлопья, пшеничная мука, растительное масло, соль, сахар, вода и разрыхлитель, скорее всего сода. Сказать калорийность?... триста восемьдесят килокалорий на сто грамм продукта, сказать в Джоулях?

— Нет, нет, я все понял. Действует! Ты видишь это, Томас?

О, да! Я видел это, я ощущал это, это было внутри меня! Я был безумно счастлив... безумно счастлив тому, что смог, не глядя, сказать составляющие компоненты сладостей к чаю... как бы странно не звучало, но я был очень счастлив, супер счастлив!

— С ума сойти! Спроси что-то еще, что-то, может быть то, что происходит на улице, посмотри в окно! — про недоеденный завтрак я уже и позабыл — Энви, ну посмотри в окно и скажи мне что-нибудь.

Демон подошел к окну, секунды три просто смотрел, а потом сказал:

— Сейчас, прямо под окнами идет женщина в красном пиджаке...

— ... Белой блузке, черной юбке чуть выше колен, так же у нее в левой руке, на сгибе плеча и предплечья болтается небольшая сумка, темно красного, бардового цвета, внутри которой лежат: кошелек с двухсот двадцатью долларами бумагами и еще три доллара и двадцать пять центов

монетами; помимо кошелька там складирована всякая косметика, маленькое зеркало и квитанция об оплате телефонной связи за второе мая текущего года. Женщину зовут Меган Маккорнис, она не работает, ее содержит муж, который, судя по всему, владеет магазином спорт — товаров на углу восьмой Сан стрит. Ей двадцать семь, волосы каштановые, глаза коричневого цвета, ее семья переехала в Америку из Польши, ее настоящая фамилия Пийсевич. Родом семьи еврейских мигрантов, которые переехали...

— Гениально! Ты первый человек, которому я подарил такую ценную способность! — он широко улыбался — Чертовски приятно наблюдать за плодами своей работы.

— Я просто читаю, такое ощущение что, в голове выводится текст, который мой мозг просто-напросто считывает. Черт возьми, да я же теперь сверхчеловек!

— Получается так, но я надеюсь, ты не настолько глуп, чтобы тратить свой дар впустую. Советую тебе хорошенько подумать над тем, что теперь будешь делать.

— Ну, как минимум одна мысль уже имеется...

Никогда раньше я так не спешил на работу. Первое, что я хотел сделать, владея своим даром, проучить офисного «зазнайку» Джека Клайда. Этот

напыщенный ловелас в костюме за три тысячи долларов вечно издевался над средним и низшим персоналом, вроде меня, Якова Залмана, Аси Лью и прочих, морально униженных работников, которые, в отличие от самого «мистера начальника финансового отдела — сэра скидывай работу на других, а затем, вместо благодарности, опускай их» делали свою работу на высшем уровне.

Мы всегда замечали как миссис Хардман, супруга Зака Хардмана, генерального директора фирмы «Фрэш Перспектив», того самого места, где я просиживаю штаны, очень уж ласково обращается с Джеком. Дама далеко за 40, морщины уже во всю создают новые рельефы на ее чуть смуглом лице, но это нисколько не мешает ей создавать романы с молодыми сотрудниками, обещая им высокий карьерный рост (а после смерти своего, не очень то и любимого, но, без сомнений, необходимого в качестве «дяди-кошелька» мужа, место в руководстве компании). До этого момента были лишь догадки, но теперь, я мог бы все это проверить...

8:55. Я стою около офиса в ожидании «красавца». О, вот и подъехал черный «Порше», кристально чистый, блестящий на солнце — мечта любого зазнавшегося наглеца. Он вышел из авто, надел солнцезащитные очки и, с уверенностью в своей безупречности, направился в сторону

офисного здания.

А вот и он! Ну что ж, начнем веселье!

— Джек, я Томас Марш из отдела...

— Да какая мне разница, дать тебе пару «баксов»? — естественно, каждый уважающий себя ублюдок просто обязан был сказать эти слова.

— Нет, боюсь, что мне от тебя нужно что-то другое. — он немного сбавил скорость, но так и не остановился.

— Отвяжись, если не хочешь погрязнуть в бумагах, которые я на тебя навешу, если через две секунды ты не исчезнешь.

— О, об этом не беспокойся, я кое-что знаю, выслушав это, ты **ЗАКРОЕШЬ СВОЮ ПАСТЬ И БУДЕШЬ МЕНЯ ПОКОРНО СЛУШАТЬ!**

Я не смог себя сдержать, слегка перенервничал... хотя может и не слегка. В любом случае, это подействовало. Джек остановился и снял очки.

— Что ты сказал? Ты ничтожный мелкий планктонишка, который даже не может себе позвонить купить качественный костюм, а не этот рыночный ширпотреб. Или может быть, тебе мамочка шьет вещи? О, только не плач, пойми, — он подошел ближе, от него отвратительно пахло сволочью и лаком для волос — я победитель, у меня есть все, а в скором времени будет еще больше, а ты лишь мелкая букашка, которую могут

выкинуть при малейшем просчете. Я...

— Имел жену Хардмана... — да, черт побери! Сказано это было здорово!

— Что? Ч-что? Я тебя сейчас по стенке размажу... — он попытался схватить меня за рубашку, но вовремя остановился.

— Сначала послушай то, что я тебе скажу. — теперь уже он не выглядел доминирующим: колени тряслись, а на лице застыла гримаса ужаса и удивления.

— Твои домыслы... мне плевать на них. Ты никому и ничего не докажешь. С чего ты вообще это взял? — брызги слюны летели во все стороны. Джек Клайд? Это точно ты? Да что с тобой такое?

В голове произошли процессы, незнакомые ни одному ученому. В голове мысленно возникли образы, тексты, голоса Джека и Розали Хардман, все это длилось долю секунды — не больше. Затем вся эта информация как — будто приняла облик, стала осязаемой, в воображении возник текст, но не в буквальном, а в каком-то ментальном виде:

— Вы встречаетесь с ней на протяжении двух лет, четырех месяцев и трех дней, ваше первое близкое знакомство состоялось на корпоративной вечеринке, которую руководство ежегодно организует для своего штаба. В тот раз она проходила в ресторане «Эль Гонто». Тебя тогда только повысили до старшего бухгалтера отдела

закупок. На той же вечеринке ты подмазался к ней, очаровал замужнюю женщину, после чего вы, зная, что ее муж уже давно пьян, и что, по хорошему счету, на вас никто не обращает внимания уехали в отель «Рэини хаус», где сняли номер экстракласса, комната 1219, если я не ошибаюсь. Рассказать, что было дальше?

— Откуда тебе это, черт побери, известно? — он нервно оглянулся — Пошли ко мне в кабинет, тут слишком много людей. Ты мне все расскажешь!

Ощущение было великолепное, он явно нервничал, даже не то, что нервничал — скорее просто сходил с ума. «Откуда он все знает?» — этот вопрос убивал его.

Мы зашли в кабинет: черная кожаная мебель, большой черный стол — все это хорошо освещалось утренним солнцем, которое проходило сквозь огромные окна, от пола до потолка. На стеклянной витрине, стоявшей сразу напротив входной двери, были аккуратно расставлены не менее дюжины бейсбольных мячей с персональными автографами звезд национальной бейсбольной лиги.

Джек сел на кожаный стул и предложил мне сесть на диван:

— Нет, я постою — я взял со стола золотую фигурку человека и начал рассматривать ее.

— Итак, ты расскажешь мне, откуда ты все